

ФОНДЫ БИБЛИОТЕК: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

УДК 025.2+159.9

В. В. Шилов

Отбор документов для пополнения библиотечных фондов: теоретико-психологические основы

Рассмотрены особенности мыслительного процесса сотрудников библиотек в ходе принятия решений об отборе документов для библиотечного фонда.

Ключевые слова: библиотечные фонды, комплектование, документы, отбор, подбор, критерии отбора, библиотечная психология, комплектаторы, комплиментарность, психологический анализ.

Психология библиотечного дела как отдельная отрасль науки о библиотеках находится в стадии становления. Намерение создать соответствующий учебник было высказано примерно 15 лет назад [1]. Однако в то время отсутствовало объективное условие, позволяющее реализовать этот замысел: не было четкой структуризованности научного знания о психологических аспектах библиотечной работы (категории, понятия, методы, принципы, разделы).

Существенный толчок развитию библиотечной психологии дали исследования этических проблем библиотечной работы (обобщающая работа [2]). Был выявлен основной аспект проблем библиотечной психологии: социально-психологический климат в библиотечном коллективе [3]. Необходимость его объективной оценки вытекает из требований к обеспечению безопасности библиотек [4].

Психология социальной группы во многом зависит от индивидуальных особенностей её членов, распределения обязанностей между ними. Библиотечная профессиология, которой уделяется достаточно много внимания [5], могла бы изучать качество выполнения этих обязанностей на уровне специализации. Но психологические аспекты отдельных библиотечно-библиографических процессов предметом изучения пока не стали. В силу этого не разработана и методология соответствующих исследований.

Известна работа, в которой сделана попытка дать общую характеристику библиотечного труда [6]. Однако автор сводит его особенности лишь к взаимоотношениям библиотекаря и читателя в процессе обслуживания. Заметим, что наилучшие позиции библиотекаря на этом «фронте» обеспечивает надёжный «тыл» – библиотечный фонд, сформированный в соответствии с задачами библиотеки. Организация и повседневное наблюдение за физическим состоянием фонда – предмет забот его хранителя. Соответствие фонда постоянно возобновляющимся информационным потребностям читателей обеспечивает комплектатор. В небольших библиотеках эти обязанности совмещаются. Роль личности в зависимости от специализации библиотекаря по-настоящему не исследована.

В этой статье исследуется психология тех библиотечных специалистов, в чьи обязанности входит именно пополнение фонда новыми документами – отбор. Надеюсь, что изучение психологических аспектов процесса отбора из документного потока дополнит и обогатит инструментарий исследований по теории и практике отбора. Я не ставлю цель осветить все психологические аспекты комплектаторской работы; моя задача – постановка вопроса, изложение «основ».

Уточним предмет рассмотрения. В литературе и практике термин *отбор* часто употребляется в паре с родственным (однокоренным) термином – *подбор*, который самостоятельно используется значительно реже. Некоторой смысловой разнице между ними не придаётся значения. Свидетельство тому – отсутствие термина *подбор* в «Библиотечной энциклопедии» [7]. Между тем разницу отметил ещё Ю. В. Григорьев: «Под комплектованием понимается отбор и приобретение необходимой литературы <...>. При подборе книжных фондов наша библиотека исходит из принципа коммунистической партийности...» [8. С. 12, 13]. И далее: «...при подборе литературы для книжного фонда читального зала необходимо добиваться, чтобы в нём не было лишних, малоиспользуемых книг. Не следует включать в него все без разбора книги...» [Там же. С. 27].

Библиотечная энциклопедия даёт лаконичное толкование понятия *отбор документов*: «определение в процессе формирования библиотечного фонда целесообразности приобретения или хранения...» [7. С. 770]. Чтобы чётко разграничить содержание понятий *отбор* и *подбор*, обратимся к общезыковым словарям.

Отбор, первое значение – от слова *отобрать* в смысле «отнять». Но прежде чем что-либо «отнять», как правило, необходимо выделить из общего числа, выбрать по какому-либо признаку [9. С. 323, 324, 328]. Близко к этому *подобрать* в значении: «выбирать, отбирая нужное, подходящее для чего-либо» [10. С. 240–241], но уже гораздо дальше – существительное *подбор*: «Собрание, состав чего-либо; набор» [10. С. 246, 247]. Другими словами: то, что подобрано; коллекция, собрание, состав, сочетание чего-либо. Таким образом, *отбор* – это процесс, операция; *подбор* – целеполагание и состояние как результат целенаправленного действия. *Подбор* – *определенный состав скомплектованной группы документов*.

Мыслительный процесс комплектатора в ходе подготовки и принятия решения об отборе конкретного документа для библиотечного фонда, представляет собой психологический акт. Этот акт – узнавание. В процессе узнавания воспринимаемые признаки сличаются с соответствующими следами памяти, которые выступают в качестве эталонов опознавательных признаков воспринимаемого предмета. Различают индивидуальное узнавание предмета как повторное восприятие именно этого предмета и родовое, когда вновь воспринимаемый предмет может быть отнесён к какому-то классу предметов.

Отбор документов для библиотечного фонда подразумевает именно *родовое узнавание*, хотя повторное знакомство с каким-либо изданием, произведением печати – обычное для работы комплектатора явление (дублетность заказов – вечное проклятие комплектатора). Сущность отбора как разновидности родового узнавания – в сопоставлении ряда характеристик, которыми обладает исследуемый документ, с некоторыми заданными характеристиками, содержащимися в представлениях о фонде, разделе фонда.

В ходе родового узнавания происходит и классификация (отнесение объекта к какому-либо классу). Но надо иметь в виду, что соотносённость с каким-либо классом той или иной классификации, составленной на основе имеющегося опыта, не всегда является решающим фактором в принятии какого-либо решения. В процессах пополнения фонда, особенно в текущем комплектовании, существенное значение имеет не релевантность отбора (соответствие признакам, перечисленным в профиле), а пертинентность (*pertinent* – «уместный») – соответствие отобранных документов задачам библиотеки (в узком смысле – информационным потребностям пользователей). Важны и требования релевантной логики (*relevant* – также «уместный»): избегать решений, формально соответствующих некоторым правилам, но противоречащих реальным потребностям или возможностям. (Это случаи, когда можно сказать «Федот, да не тот».)

Мы привыкли употреблять терминологический оборот *комплектование фонда*, подразумевая процесс в целом, не выделяя единичных актов принятия решений об отборе. Однако весь процесс комплектования в определённом смысле и состоит из них. Один из обязательных моментов узнавания – представление о группе документов. Комплектатор представляет *образ* этой группы так, как он (образ) сформировался. Подбор документов – составная часть образа. Образу, в частности подбору, должен соответствовать в том или ином необходимом аспекте документ – предмет отбора. Устанавливается степень соответствия документа данной группе по признакам, содержащимся в образе. Идеальный комплектатор, заказывая определённую книгу, представляет её положение в библиотечном фонде на достаточно высоком уровне конкуренции среди прочих изданий.

Чтобы избежать упреков в вульгаризации со стороны профессиональных психологов, будем придерживаться самых простых, непротиворечивых определений понятия *образ*. Наиболее общее определение даёт академический словарь: «Представление о ком-, чём-либо, облик кого-, чего-либо, рисующийся в чьём-либо воображении» [9. С. 271, 272]. В философии – это «форма отражения объекта в сознании человека. На чувственной ступени познания образами являются ощущения, восприятия и представления, на уровне мышления – понятия, суждения, концепции, теории <...>. Формой воплощения образа выступают практические действия, язык, *различные знаковые модели*» [11. С. 432] (курсив мой. – В. Ш.). Математическое отображение понятия *образ* в виде функции от сочетания ряда признаков – самое ёмкое.

В терминах информологии, *образ (информация)* – это воспроизведение объекта, информация о нём или его описание, структурно сходное, но не совпадающее с ним.

Следуя понятиям формальной логики, *образом* объекта – комплектуемой группы документов в фонде –

удобно считать соответствующую рубрику в профиле фонда. Соответствующую подборку документов принято называть тематико-типологической группой. Её описание – это набор формальных признаков: отрасль знания, вид издания, читательское назначение и т.д. Однако формализованное представление о комплектуемом отделе фонда – лишь часть образа. Оно дополняется чувственным образом ранее увиденных, обследованных, отобранных самим комплектатором или его предшественниками конкретных изданий. Поэтому наиболее точное определение образа такое: «Живое, наглядное представление о ком-либо, чём-либо, возникающее в воображении, мыслях кого-либо» [12. С. 433].

По З. Фрейду, образ – это отражение «физической реальности», если понимать её как непосредственную данность единичных объектов. Понятие тематико-типологической группы документов включает наглядно-образное знание о подборе конкретных документов в группе и является её целостным интегральным отражением. Наглядно-образное знание возникает в мыслях комплектатора, хранителя фонда или сотрудника, которому поручены приём заявок, выдача книг и т.д. Без учёта этого отбор документов невозможен или будет производиться схоластически, «без всякого понятия» (грубо говоря – без царя в голове).

Разумеется, квалифицированный отбор документов невозможен и без учёта формализованной стороны представления, без «профиля фонда» как нормативного документа. Но именно включение в образ комплектуемого фонда чувственной стороны представления даёт возможность говорить, что в сознании комплектатора при выработке решения об отборе создаётся и работает в качестве руководящего начала *прообраз* фонда.

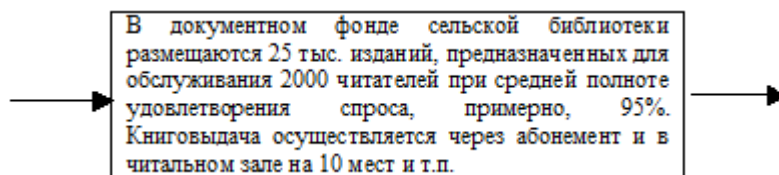
Обычно под прообразом понимается в одних случаях образ будущего, предполагаемого к осуществлению, в других – исходный, изначальный образ (прототип), на основе которого нечто создано или создаётся [13]. Принимая решение о включении в фонд новых изданий, комплектатор исходит из того, что именно в нем уже есть (изначальный образ). В то же время он представляет состояние этой группы изданий после включения новых изданий, оценивает возможные последствия, например, необходимость исключения из фонда каких-либо аналогов (образ будущего). Мыслительный процесс во время принятия решения представляет собой динамическое моделирование данного отдела фонда, данной группы изданий. Этим прообраз отличается от профиля фонда как статической знаковой модели. По форме и по существу мышление комплектатора, осуществляющего отбор, является образным, а поскольку имеет произвольный характер, его по праву можно считать видом творческой деятельности.

Операция отбора начинается с узнавания необходимого объекта; оно состоит из ряда умозаключений, которые условно можно называть мыслительными, или логическими, операциями. Но с какого именно элемента начинается узнавание? «Главная трудность построения узнающей системы – не поиск элементов, из которых нужно её делать, а отыскание логики совместной работы большого количества элементов» [14. С. 10]. К примеру, индейцы майя перемещали грузы на салазках – колесо они не придумали, потому что, предположительно, пытались сначала изобрести спицу. Но мы-то знаем, что такое «последняя спица в колеснице» (надо двигаться от общего к частному). В нашем случае библиотека – колесница, а время и пространство – информационная ситуация.

Исходя из сказанного, в образ группы документов входит представление комплектатора об информационной ситуации, в которой действует библиотека (иногда это представление расширяют до «социокультурной ситуации»). А также представление о самой библиотеке, о фонде в целом и, наконец, о тематико-типологической группе документов. Эти представления – наборы различных характеристик, которым кибернетики присвоили наименование блоков, имея в виду их графическое изображение в определённой последовательности и с указанием связей между ними.

Для понимания работы, осуществляемой в процессе отбора (тем более для её планирования), необходимо уметь коротко, но достаточно точно формулировать блоки мыслительного процесса. Это даёт возможность лаконично охарактеризовать (сохраняя существенную информацию) достаточно большие группы крупных блоков мыслительного процесса. В нашем случае (система обслуживания читателей) это означает, что сначала должно быть выработано понятие *информационная ситуация*, далее – *материалы комплектования*, т.е. категории документов, необходимых для удовлетворения информационных потребностей той части населения, которая прибегает к услугам библиотеки, и т.д. В качестве примера приведу блок «Библиотека». В сознании комплектатора этот блок содержит самые важные, как ему представляется, характеристики, а не указания местоположения каждого из документов во всех частях огромного книгохранилища, перечисления

показателей обращаемости в различных отделах фонда.

«Крупноблочный» метод мышления, т.е. умение ставить задачу исходя из существенной характеристики объекта, даёт возможность творцам создавать на основе «крупных блоков» большое число разнообразных сложных устройств [14. С. 8–9]. Но мы не собираемся создавать никаких устройств. Наша задача – изобразить мыслительный процесс одного из самых важных (если не самого важного) библиотечных специалистов.

Самоконтроль специалиста, принимающего решение об отборе, как раз заключается в том, чтобы регулировать переход с одного блока на другой, останавливать в случае необходимости «переключение» или возвращаться назад, выбирать нужный блок и т.п. Эффективность самоконтроля во многом обусловлена правильностью выделения достаточно крупных блоков – умозаключений – и их содержанием. С помощью комбинации необходимых мыслительных «блоков» различного порядка можно изобразить процесс принятия сколь угодно сложного решения. Нас интересует не частный случай отбора, а типовая схема подобных решений.

На всех этапах продвижения к окончательному решению кроме основного побудительного соображения могут быть приняты во внимание и дополнительные обстоятельства (признаки, факторы).

Главный признак можно назвать первичным. Его наличие *безусловно* необходимо для принятия обоснованного решения при отборе. Второстепенные (вторичные) признаки действительны лишь *при условии* наличия главного. Зачем же комплектатору учитывать «вторичные» характеристики? Дело в том, что наиболее существенная характеристика документа, главный фактор отбора, не всегда лежит на поверхности; легче обнаружить некие формальные моменты, которые с определённой вероятностью могут свидетельствовать о присутствии главной черты.

Перейдём к блоку «Принятие решения об отборе конкретного издания». Первейший признак необходимости отбора – актуальность тематики издания, принадлежность тематики к определенной рубрике профиля. Чтобы подкрепить свой выбор, комплектатор ищет и находит дополнительные признаки: известность автора (авторского коллектива), принадлежность к определенному издательству, цена издания и т.д. Но являются ли эти признаки главными, основными? Нет. Главный признак, подтверждающий правильность включения издания в фонд – его использование в целях, свойственных именно этой библиотеке. Если речь идёт о массовой библиотеке, то издание должно пользоваться спросом, должен быть зафиксирован определённый уровень его обращаемости – это и есть основной признак отбора.

При неоднократном совпадении основного и дополнительного признаков комплектатор начинает полагать, что дополнительным признакам обязательно сопутствует основной, главный. Однако через какое-то время он убеждается, что некоторые принятые решения оказались ошибочными, так как наличие второстепенных признаков не всегда подкреплялось действием главного, обязательно необходимого для принятия того или иного решения об отборе. Таким образом, мы пришли к заключению о возможности объяснения психологической стороны решений комплектатора с помощью теории условных рефлексов.

Продемонстрирую эту возможность в обобщённой форме, не принимая во внимание варианты предметного содержания (достаточно разнообразного). На схеме штриховой прямоугольник изображает блок «Принятие решения об отборе конкретного документа».

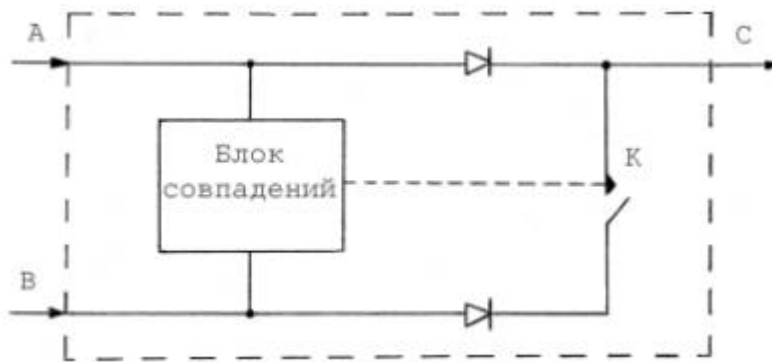

Схема принятия решения об отборе

(Использована схема условного рефлекса, приведённая как попытка применить в проектировании электронное устройство опознания.

Замысел этой статьи возник после знакомства с монографией М. М. Бонгарда [14].)

Этот блок имеет два входа (A и B) для приёма информации о наличии двух категорий признаков необходимости конкретного издания и один выход (C) – для решения (положительного или отрицательного). Поступление информации той и другой категории происходит не одновременно. По каналу связи A информация поступает на выход C всегда. По каналу B она поступает с опозданием или вообще не поступает. Между каналами A и B возможна связь с помощью контакта K . Вначале контакт K находится в разомкнутом состоянии из-за задержки информации по каналу B . Но как только информация по каналу B поступает, блок совпадений (BC) регистрирует подтверждение и замыкает контакт K . Это означает, что информация о признаках необходимости документа категории B подтверждает положительное решение, которое первоначально вытекало из информации, полученной по каналу A . Это подтверждение – основание для положительного решения об отборе.

Если сигналы A несколько раз «подтверждаются» сигналами B , то в какой-то момент возникает *условный рефлекс*: сигнал A вызывает реакцию C и без подтверждающего сигнала B . То есть положительное решение об отборе принимается при наличии информации о присутствии признаков категории A в уверенности, что сигнал B поступит. Так будет до тех пор, пока несколько раз подряд сигнал A не будет подкреплён сигналом B , т.е. внешние формальные признаки необходимости издания имеются, но оно пополнит балласт (пассивную часть данного раздела фонда). Тогда BC разомкнёт сигнал K («условный рефлекс угаснет»): комплектатор поймёт, что следует уточнить своё понимание необходимого образа действий.

Отметим значение «вентилей», изображённых в каналах A и B : они предотвращают попадание сигнала из канала A в канал B и, кроме того, защищают BC от «самоподкреплений» после того, как контакт K замкнётся. Вентили обозначают способность субъекта различать значимость сигналов, поступающих по тому и другому каналам. Подразумевается, что комплектатор осознаёт нежелательность механической подмены существенных признаков отбора несущественными, второстепенными. Например, он не комплектует фонд массовой библиотеки книгами только на том основании, что она издана массовым тиражом и т.п.

Исследование тех сторон мыслительной деятельности, которые графически изображены входами A и B , BC и контактом K , а также предохранительными вентилями, особенно важно при изучении профессиональной квалификации комплектатора, его мастерства, знаний, умений и навыков; при обучении и самообучении библиотекарей. Могут возникнуть сомнения в необходимости входа B , предназначенного для приёма «вторичной» информации как «суррогата» знаний, требующихся для принятия правильного решения. Однако с помощью легкодоступных сведений можно более оперативно принять решение об отборе документа.

Оперативность – одно из наиболее жёстких требований, предъявляемых к комплектованию. С одной стороны, действуют законы рынка: не успеешь купить книгу – оставишь библиотеку с лакуной в фонде (далеко не всё переиздаётся). С другой стороны, если промедлить с покупкой, читатель увидит книгу на прилавке магазина раньше, чем в читальном зале. Следствие этого – «ложные» отказы, удар по престижу библиотеки и т.п.

Самое простое описание *BC* в схеме принятия решений, подобной «условному рефлексу», опирается на одновременность поступления сигналов *A* и *B*. Однако в работе комплектователя совпадение этих сигналов во времени – не то чтобы крайне редкое, а просто невозможное событие. Это принципиальное свойство всей системы отбора документов: во всех её элементах, на всех стадиях отбора, на всех операциях. Понятия *главное* и *второстепенное* распространяются не только на характеристики документа, но и на факторы, действующие во время отбора. Один из таких факторов, имеющий сугубо парадоксальный характер, – феномен *раздвоения личности* комплектователя. Впрочем, этот феномен – обычное явление в системе централизованного комплектования, когда функции заказа и его исполнения разделены.

Заказчиком обычно выступает представитель библиотеки-филиала, какого-либо отдела библиотеки, заведующий читальным залом и т.п. Эти специалисты, отправляясь в отдел комплектования просматривать образцы изданий, говорят себе и сотрудникам: «Я – на комплектование». Разумеется, они прекрасно знают состояние своих фондов, своих читателей, обращаемость чуть ли не каждой брошюры. А исполнители заказов – сотрудники отдела комплектования – они и есть комплектователи. То, что психология тех и других различна – факт, не требующий доказательств. Комплектователи-исполнители говорят: «Мы на передовых рубежах, мы представляем библиотеку: работаем с источниками комплектования, а это фирмы, часто зарубежные, магазины, обширный круг людей, знающих книжный рынок, и т.д.». «Нет, – отвечают заведующие читальными залами. – Это мы представляем библиотеку на передовых рубежах! Круг наших читателей очень широк, к нам приезжают с периферии, из-за рубежа. О библиотеке судят по нашей работе, по нашим фондам и т.д.»

Но те и другие находятся в одинаковом положении, когда речь идёт о том, чтобы получить информацию по каналу *B*! Это наличие или отсутствие достоверной информации, обеспечивающей «безусловный рефлекс».

Так, например, осуществляя заказ (крайний случай – предварительный заказ), комплектователь достоверно не знает, сколь интенсивно будет обращаться новая книга «в народе» через год-два. Тем не менее характер и содержание работы по комплектованию таковы, что комплектователь не может дожидаться поступления информации об эффективности первого решения об отборе и должен сделать заказ на очередной документ, не зная, правильным ли было предыдущее решение. (Сделаю акцент на словах «знание – незнание», полагая, что читатель улавливает отличие этой пары от антонимов «уверенность – неуверенность», «вера – неверие» и т.п.)

Особенность комплектования также в том, что каждый следующий документ, подлежащий рассмотрению на предмет необходимости отбора, не обязательно является аналогом предыдущего по таким параметрам, как отрасль знания, тема, вид издания, читательское и функциональное назначение, авторство и др.

Учитываются также источники заказа, конкретные люди со своими взглядами, привычками, темпераментом, конкретная библиотека, состояние фондов, читатели. Парадокс в том, что информированность об этой богатейшей и разнообразнейшей сфере комплектования сочетается с отсутствием информации о результатах конкретного решения по отбору. Поскольку одновременно или в сжатый период времени принимается множество подобных решений, уровень незнания постепенно нарастает, пока необходимая информация не начинает поступать по каналу *B*, обогащая практический опыт. Но если человек обладает повышенным чувством ответственности, осознание неизвестности тяжким грузом ложится на его плечи, вызывая вполне понятное чувство душевного беспокойства. Оно может усиливаться и обостряться в тех случаях, когда первая информация о результатах отбора является неутешительной: возможно, комплектователь припоминает, что аналогичные решения по отбору он принимал неоднократно...

Приведу пример из прошлого. В эпоху «всевластия» системы предварительного заказа, когда существовали централизованные формы комплектования, делался акцент на правильности заявок по тематическим планам издательств, проспектам и т.п. В то же время заказчикам (представителям филиалов, отделов и других подразделений) давалась возможность корректировать предварительные заказы, когда книга выходила в свет (*devisu*). Это было следствием наложения друг на друга трудно сочетаемых факторов и установок: дефицит на книжном рынке как раз тех изданий, в которых более всего нуждалась библиотека; разрешение читальным залам корректировать предварительные заказы, приводившее к снижению ответственности за их качество; категорическое требование к отделу комплектования о стопроцентном выполнении заказов.

Сегодня «темпланы» как вид библиографии практически ушли в прошлое, остались прайс-листы, рекламные проспекты, издательские и книготорговые каталоги, добавились сайты издательств и т.п. Но институт редактирования заказов в той или иной форме сохранился.

Допустим, что уточнение заказов происходит на выставке новых поступлений. Представители одного из читальных залов «разделили» свои обязанности. Заведующая работает с библиографическими источниками, причём весьма придирчиво подходит к отбору книг для своего подсобного фонда; её заместитель, напротив, проявляет весьма широкий подход к выбору изданий, но к этому моменту большая их часть уже закуплена. Поскольку действует правило «каждый заказ должен быть выполнен», комплектаторам в целях оперативности выполнения заказов приходится задействовать все возможные способы приобретения (худшие варианты – обегать весь город, заниматься малопродуктивной перепиской), чтобы выполнить хотя бы малую долю дополнительных заказов.

Чтобы не докупать издания и снизить число невыполненных заявок, комплектаторы, всегда имея возможность согласовывать с читальными залами репертуар и экзemplярность покупаемых книг, самостоятельно уточняют первоначальные заказы в момент покупки либо на стадии сдачи предварительных заказов или ещё раньше – при их редактировании. Если читальный зал впоследствии не предъявляет претензий, не отказывается от этих закупок, т.е. не передаёт книги в обменный фонд или для возврата в магазин, то это убеждает комплектатора, что его образ действий – правильный. Но для этого необходимо было предвидеть изменения первоначального заказа. Нужно анализировать существовавшую практику изменений, привязывать корректировки к характеристикам соответствующих изданий, особенностям поведения заказчиков-распорядителей комплектуемых фондов.

Временные соотношения между поступлением сигналов *A* и *B* должны составлять важный предмет исследования качества работы по комплектованию, факторов, его определяющих, в том числе и психологических аспектов профессии. Исходя из сказанного, можно заключить, что сложность операции отбора, составляющей сердцевину всей работы комплектатора, определяется значительным временным интервалом между моментом принятия решения об отборе конкретного документа и поступлением информации об эффективности данного решения. И это – первое обстоятельство, затрудняющее работу комплектатора.

Второе обстоятельство – внешние (рыночные) условия, в которых работает комплектатор, провоцирующие две разновидности неблагоприятных ситуаций. Первая: есть средства, но нет книг; вторая: есть книги, но нет средств, чтобы их купить. Если нет никаких возможностей систематически пополнять фонд библиотеки, уместны ли рассуждения о принципах и критериях отбора? «Дайте нам книги», – говорили раньше библиотекари; теперь говорят: «Дайте нам деньги, а мы уж сами разберёмся, что покупать и в скольких экземплярах!»

Комплектору несложно определить актуальность того или иного документа, ещё легче отметить актуальность проблематики, которой посвящён документ, и совсем уж не представляет труда соотнести актуальную в обществе тематику с названием предлагаемого документа. Значительно труднее предсказать, сколь длительным окажется период актуальности, как скоро угаснет к теме общий интерес, особенно у абонентов данной библиотеки. Иначе говоря, ценность документа зачастую труднее определить, чем актуальность. Поэтому в текущем комплектовании применение критерия непреходящей ценности сугубо относительно. Когда появляется новое произведение (литературы, искусства и т.д.), невозможно сделать заключение о его *непреходящей ценности*.

Теперь мы подошли к главному фактору, влияющему на мыслительный процесс в ходе принятия решений об отборе: личность комплектатора и непосредственно связанные с ней условия его работы. Этот фактор, на мой взгляд, мало изучен, поэтому ограничусь лишь некоторыми наблюдениями.

Допустим, вы согласитесь с тем, что проанализированный выше мыслительный процесс представляет собой достаточно сложное явление. Тогда вы придёте к выводу, что отбор документа не может быть формализован или, по крайней мере, не может быть формальным. Комплектатор, по мнению человека со стороны, должен внимательно изучить предмет отбора, применить к нему «научный подход», руководствоваться «принципами комплектования», показать знание критериев отбора, рассчитать сумму затрат (критерий стоимости) и т.п. В действительности это возможно только в определенных случаях, как правило, при отборе иностранных изданий по библиографическим источникам коммерческого характера.

Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что библиотекарь, решающий, необходимо ли включить то или иное издание в фонд, как правило, не является специалистом в соответствующей отрасли знания и не обязан

им быть; это характерно для большинства библиотек. Между тем комплектование публичных библиотек муниципального подчинения (раньше они назывались массовыми) имеет универсальный характер. В своё время мы «зачитывались» методическим пособием по тематико-типологическому планированию комплектования массовых библиотек (в сущности, типовому профилю) [15]. В нём насчитывалось более 2 500 отраслевых и тематических рубрик (видимо, автор считал, что это оптимальная для массовой библиотеки дробность рубрикации). Очевидно, что в большинстве случаев отбор идёт преимущественно по формальным признакам.

Проблема эрудиции комплектатора, безусловно, преимущественно психологическая. Имеет значение уровень общей культуры человека, образованности (имеется в виду и качество образования, и способность к самосовершенствованию). Но возможны и конструктивные (плодотворные) решения проблемы. Я бы употребил термин *инженерные*, подчёркивая принципиальную возможность решить проблему в рамках инженерной психологии.

Известен и широко применяется метод референтного отбора (создание референтных групп с привлечением компетентных лиц из числа небиблиотечных работников: профессура в университетах, сотрудники конструкторских бюро и т.д.). В своё время в массовых библиотеках даже создавались специальные структурные подразделения (производственно-технический отдел, отдел сельскохозяйственной литературы), в универсальных научных библиотеках не редкость не просто читальные залы, а отделы (например искусства, краеведения и т.п.). Референты при этом получают возможность оперативно знакомиться с литературой по специальности, к тому же им предоставляются льготы при пользовании библиотечными фондами.

Использование читательского потенциала для квалифицированного комплектования отраслевых отделов фонда – естественное для библиотек явление. Но отменяет ли оно необходимость творческого начала в работе комплектатора? Превращается ли комплектатор в простого порученца? Необходимость поддерживать работу референтской группы усложняет организацию процесса комплектования, а, следовательно, появляются дополнительные психологические факторы. Но ответственность за качество отбора продолжает лежать на комплектаторе.

Также необходимо учитывать особенности централизованного комплектования. В обычной ЦБС – 20–30 филиалов. Следовательно, комплектатор должен знать состояние более чем 2,5 тыс. отраслевых и тематических отделов в фондах этих библиотек.

Когда отбор имеет массовый характер (необходимо оперативно оценить большое количество изданий, просмотреть ещё большее их количество в ограниченный промежуток времени), не могут не проявиться личные склонности комплектатора (психологическая предрасположенность). Отбор приобретает комплиментарный характер.

Если комплиментарность выступает как критерий отбора, то для одних библиотек это плохо, для других – хорошо.

В качестве иллюстрации этого приведу пример из личной практики. Однажды мне пришлось подменить сотрудника, в обязанности которого входило комплектование через библиотечный коллектор (тогда это называлось «хождением на группу»). Регулярно, в назначенное время, представители однотипных библиотек собирались в специально отведённом помещении, рассаживались за столами по привычным местам, чтобы просмотреть образцы книг, поступивших в коллектор за последние дни. Несколько партий книг, по 10–15 названий, «путешествуют» со стола на стол. В каждую книгу вложена карта, на карте – перечень номеров договоров с библиотеками. Напротив своего номера специалисты должны проставить количество заказываемых экземпляров.

Я осмотрелся. Человек сорок специалистов – почти все женщины. У всех хозяйственные сумки. Все торопятся. Любая моя попытка вникнуть в содержание очередной книги («оценить информативность»), сопровождалась косыми взглядами слева и справа, недовольным ворчанием. Больше я не подменял своих сотрудников – они выполняли свои функции замечательно. Действительно, «набор рецепторов системы определяется не тем, что было бы нужно измерить, а тем, что удаётся измерить» [14. С. 25].

Профессия комплектатора требует не только мастерства (как и любая другая), но и стойкого характера. Даже

если эту черту характера комплектатор будет чрезмерно акцентировать (об акцентуации см. подробно [17]), неизвестно, приведёт ли это к профессиональной деформации его личности? Если и приведёт, не уверен, что это однозначно плохо.

Я не собираюсь давать перечень психологических требований, предъявляемых к комплектатору, тем более – «предписывать», и вот почему. Эта работа предвещает настоящие исследования. Любое перечисление каких-либо требований будет чисто умозрительным, и любой комплектатор вправе спросить, на каком основании они выдвинуты. Речь должна идти не о требованиях, а о реальных качествах, которыми обладают нынешние комплектаторы, о привязке этих качеств к реальным условиям работы.

Мне задают вопрос: чем обогатит психологический анализ отбора информационную или библиотечную деятельность. Вопрос, на мой взгляд, странный. Он сродни тем вопросам, которые не так давно задавали о целесообразности применения математики в библиотечных исследованиях. Осмысление библиотечно-библиографических, информационно-библиографических процессов на психологическом уровне так же необходимо, как и математическое осмысление. Не буду подробно останавливаться на таких моментах, как профессиональная ориентация, профессиональная подготовленность, диагностирование и прогнозирование увлечений, исследование роли интуиции и т.д. А главное в этих исследованиях – проявление уважения к людям, которые вольно или невольно выбрали эту безусловно необходимую обществу деятельность.

Отбор документов для библиотечного фонда, отбор информации в ходе формирования информационных ресурсов будет всегда – в каких формах ни станет осуществляться библиотечно-информационная деятельность в будущем.

Список источников

1. Сукиасян Э. Р. О психологической подготовке библиотекаря-профессионала. Послесловие к статье В. А. Бородиной // Науч. и тех. б-ки. – 1998. – № 11. – С. 57–60.
2. Трушина И. А. Этика библиотекаря: моральный закон внутри нас: опыт разных стран. – Москва : ФАИР, 2008. – 270 с.
3. Иночкин В. В. Методика оценки социально-психологического климата библиотеки // Науч. и техн. б-ки. – 2010. – № 6. – С. 62–69.
4. Шилов В. В. Теоретические аспекты проблемы безопасности библиотечных фондов / Там же. – 1998. – № 3. – С. 62–75.
5. Сукиасян Э. Р. Библиотечная профессия и кадровый менеджмент. – С.-Петербург : «Профессия», 2011. – 348 с.
6. Кулинкович Т. Психологические особенности труда библиотекаря. – Режим доступа: <http://kulinkovich.psycom.info/177/>.
7. Библиотечная энциклопедия. – Москва : «Пашков дом», 2007. – 1299 с.
8. Григорьев Ю. В. Организация библиотечных фондов. – Москва : Культпросветиздат, 1953. – 263 с.
9. Большой академический словарь русского языка. Т. 14. – Москва. – С.-Петербург : «Наука», 2010.
10. Словарь современного русского литературного языка. Т. 10. – Москва – Ленинград : Изд-во АН СССР, 1959.
11. Философский энциклопедический словарь. – Москва : Сов. энциклопедия, 1989. – 815 с.
12. Современный толковый словарь русского языка / РАН. Ин-т лингв. исслед. – Москва : «Ридерз дайджест», 2004. – 960 с.
13. Прообраз. – Режим доступа: http://mirslouvrei.com/content_psy/proobraz-38918.html (Мир словарей).

Психологическая энциклопедия).

14. **Бонгард М. М.** Проблема узнавания. – Москва : Наука, 1967. – 320 с.

15. **Тематико-типологическое планирование фондов ЦБС : метод. рекомендации / сост. В. Н. Акимова.** – Москва : ГБЛ, 1982. – 103 с.

16. **Гумилёв Л. Н.** Этногенез и биосфера Земли : 2-е изд, испр. и доп. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1989. – 495 с.

17. **Леонгард Карл.** Акцентуирование личности. – Киев : Вища школа, 1981. – 390 с.